

Глава 14. Роскошный лайнер дружбы

Чжан Си кривился от резкого запаха хлорки и спирта, которым насквозь пропитался больничный покой. Медсестра обрабатывала ему разбитую, уже посиневшую губу, и парень то и дело шипел сквозь зубы от боли.

Впрочем, его раны были пустяковыми по сравнению с увечьями Ду Цзыхэна, который без умолку выл на соседней койке.

Только теперь Чжан Си начал осознавать: пугающая ярость и жестокость прежнего владельца тела никуда не делись, они просто спали внутри, дожидаясь своего часа. Вчерашняя драка, когда кулаки полетели в ход прежде, чем он успел хоть что-то обдумать, казалась чужой, дикой. В нём словно проснулась первобытная сила, требовавшая выхода — особенно когда он увидел, как избивают друга. В груди тогда вспыхнул такой пожар, что, казалось, он мог испепелить весь мир.

Позже, уже в полицейском участке, никто из стражей порядка не мог поверить, что этот хрупкий на вид парень в одиночку уложил нескольких уличных хулиганов.

Отец — Чжан Минхао — приехал вытаскивать его из участка в два часа ночи. Он долго тыкал в сына дрожащим пальцем, пытаясь подобрать слова погорячее, но в итоге лишь устало выдохнул:

— Ты же должен был заниматься у Ли! Каким ветром тебя занесло на другой конец города? У меня слов нет... Ли Нань тоже там был?

Чжан Си вжал голову в плечи и едва слышно пролепетал:

— Нет... Он заснул и ничего не знал.

Чжан Си прекрасно помнил, каков его отец в гневе. Судя по всему, бешеный нрав достался прежнему хозяину тела по наследству. Парень уже приготовился к неминуемой дележке тумачков, однако Босс Чжан лишь окинул его помятый вид хмурым взглядом:

— Чтобы больше в тех краях я тебя не видел. Там собирается всякое отребье. Но то, что за друга вступился — это по-мужски, тут ты прав. И Цзыхэну передай: пусть берётся за голову. Все своё время, иначе потом локти кусать будет, да поздно.

Пронесло. Пока родители Чжан и Ду, борясь со сном, обсуждали случившееся в коридоре, измотанный Чжан Си крепко заснул. Он даже не успел подумать о том, что сбежал из дома Ли Наня посреди ночи, не предупредив хозяина. Ладно, это подождёт до завтра.

Он проснулся только в полдень. С трудом разлепив веки, Чжан Си сел на кровати. С соседней

койки тут же раздался невнятный, гнусавый голос забинтованного Ду Цзыхэна:

— Брат, ну ты вчера и устроил шоу! Просто зверь! Я перед тем как отключиться, краем глаза заметил Цэнь Чжоу — он с тебя взгляда свести не мог. Как думаешь, он теперь в тебя влюбится? Ты же по нему сох вроде? Вот он, твой шанс! Только что с Ли Нанем делать? Еле как его захомутал, а теперь бросишь? Обожаю тебя, брат Си! Тебе вообще всё нипочём, хоть сам чёрт перед тобой встань. А Ли Нань... что ж, сам виноват. Не повезло парню оказаться третьим лишним.

Чжан Си и без того страдал от ноющей боли во всём теле, а от этой чуши у него и вовсе разболелась голова.

— Тебе мало вчера досталось? — цыкнул он на друга. — Могу добавить, чтобы язык поменьше чесался. Хватит нести бред, нет у меня никаких чувств к Цэнь Чжоу. И не смей приплетать сюда Ли Наня.

Цзыхэн притих, но тут же жалобно заныл, что проголодался. Чжан Си пришлось со вздохом примерить на себя роль сиделки и кормить этого инвалида с ложечки.

— Спасибо, Брат Си, — с трудом прожевав, пробормотал пострадавший. — Сразу видно — настоящий друг.

Идиллия длилась недолго. Дверь палаты с грохотом распахнулась, и на пороге возник разъярённый Босс Чжан. Подлетев к сыну, он без лишних слов отвесил ему пару крепких затрещин.

— Ты меня в могилу свести решил?! — взревел отец. — Мало нам было твоих прошлых выходов? Директор школы со мной сейчас весь твой послужной список обсуждал! Родители других учеников подняли бунт, на тебя живого места от жалоб нет. От нас требуют забрать документы!

Отец Ду Цзыхэна тоже горел желанием проучить своего оболтуса, но на сыне живого места не осталось от бинтов, так что он лишь тяжело дышал в стороне, багровея от злости.

— Два дебила — это сила, — процедил господин Ду. — Сколько себя помню, мы с твоим отцом, Чжан, только и делаем, что разгребаем за вами дерьмо. И куда их теперь переводить? В Ичжуне хотя бы приличные дети, есть шанс, что за ум возьмутся. А в обычной школе они окончательно скатятся на дно, дай им только волю! Минхао, нельзя соглашаться на перевод, нужно что-то придумать. А ты, — он свирепо зыркнул на лежащего сына, — если ещё хоть раз влипнешь в историю, я тебя сам пришибу, понял?

После отцовских тумачей у Чжан Си разболелись даже те места, которые уцелели в драке.

"За какие такие грехи мне досталось это тело со всеми его долгами?" — мысленно взвыл он от несправедливости.

Когда разгневанные отцы наконец ушли, Чжан Си растянулся на койке, боясь даже вздохнуть — каждое движение отзывалось острой болью. Он-то планировал завтра же вернуться за парту, но, похоже, теперь придётся проваляться в больнице минимум неделю.

Ду Цзыхэн, которому порка не грозила из-за плачевного состояния, виновато покосился на друга:

— Брат Си, ты как, живой? Прости, из-за меня тебе прилетело... Чёрт, весь этот Цэн Чжоу! Какого хрена «паинька» забыл в баре? И надо же было ему на уличную шваль нарваться! Не нужно было мне лезть. А он хорош — пока нас везли в участок, по-тихому смылся под шумок.

Чжан Си устало отмахнулся:

— Хватит. Не хочу больше слышать его имя. И запомни, Цзыхэн: это был последний раз. Если ещё хоть раз устроишь нечто подобное, мы больше не друзья. Слышишь меня?

— Слышу, брат Си, — покорно вздохнул тот. — Мы же кровные братья, как скажешь, так и будет.

— Вот и отлично. После уроков марш домой, а не шляться чёрт знает где. Ладно, я спать, — пробурчал Чжан Си, отворачиваясь к стене.

"Господи, как же всё болит..." — тоскливо подумал он перед тем, как закрыть глаза.

Он проспал до самых сумерек. Когда открыл глаза, на тумбочке уже стоял остывающий ужин, а рядом сидела госпожа Чжан. Она была заплаканной, но стоило сыну пошевелиться, как она тут же запритчала с напускной строгостью:

— Больно? Так тебе и надо, дураку! Может, хоть сейчас ума прибавится. Пошевелиться можешь? Воды принести или покормить?

— Сам справлюсь, — прохрипел Чжан Си, пытаясь приподняться. — Мне бы только до уборной дойти. Вы с отцом прямо два сапога пара — у обоих язык как бритва. Я в порядке, не надо меня держать.

Мать ушла только после того, как заставила его поужинать и умыться. Чжан Си, выпавшись за день, теперь лежал в темноте с открытыми глазами.

В голову лезли мысли о Ли Нане — его золотом билете в спокойное будущее, от которого весь

день не было ни слуху ни духу.

"Наверное, в глазах этого гения я теперь выгляжу полным идиотом, который только и умеет, что впутываться в грязные драки, — уныло подумал он. — Ну надо же было так вляпаться в первый же день! Наша едва склеенная дружба дала глубокую трещину".

Вздыхнув, он набрал номер Ли Наня. Трубка долго отзывалась монотонными, глухими гудками. Чжан Си со вздохом сбросил вызов и попробовал снова, потом ещё раз — глухо.

Помня расписание Ли Наня из оригинального сюжета, Чжан Си прекрасно понимал: тот не мог быть занят. Он просто не хотел брать трубку.

Сжав зубы от досады, парень набрал короткое сообщение и нажал «отправить».

В тишине палаты раздался голос Ду Цзыхэна. Чжан Си думал, что тот спит, но друг заговорил — на удивление серьёзно и без привычного паясничества:

— Брат Си... Если честно, я вообще не понимаю, что ты в этом Ли Нане нашёл. Да, богатый, да, красавчик — идеальный парень с обложки. Но он не для тебя. Если тебе просто захотелось экзотики — ладно, развлекайся. Но если ты всерьёз... бросай это дело. Такие, как он, на нас смотрят как на грязь под ногтями. Ему и говорить ничего не надо, у него на лице написана эта вежливая брезгливость. То, что он подпустил тебя близко — просто причуда богатого мальчика, которому скучно жить. А стоило тебе вляпаться в неприятности, как он сразу умыл руки и даже на звонки не отвечает. Он слишком расчётливый. Поиграет и выбросит, а ты потом страдать будешь.

Шея у Цзыхэна была намертво зафиксирована корсетом, поэтому он мог лишь коситься на неподвижно лежащего Чжан Си. Немного помолчав, он добавил:

— Я хоть и ругаю Цэнь Чжоу, но он парень мягкий и заботливый, да и семья у него самая обычная. С ним тебе было бы куда проще, чем с этим принцем. В наших кругах важно знать своё место, Си. Семья Ли слишком влиятельна. Нам с ними не заигрывать.

Чжан Си действительно предпочитал парней, но с тех пор как очутился в этом мире, даже не думал о романах. Вчерашняя драка впервые дала ему почувствовать себя не жалким прихвостнем, а самостоятельным человеком, способным постоять за себя.

И Ли Нань вовсе не был таким бессердечным сухарём, каким его расписывал Цзыхэн. Да, язвительный, порой властный, но под этой бронёй скрывалась удивительная мягкость. Его блестящий ум и безупречные манеры были лишь фасадом, за которым пряталась сложная, скрытая от посторонних личность. Ли Нань рос будущим лидером, главой огромной империи, и бездонная глубина характера была для него естественной броней.

"Он просто бережёт себя от лишних людей", — подумал Чжан Си.

Спустя долгую паузу он тихо произнёс:

— Ли Нань не такой... Он не высокомерен и никого не презирает. Просто большинство людей для него — пустой звук, на который глупо тратить время. Ты зря нагнетаешь. Он слишком высоко летает, чтобы смотреть в мою сторону, но как другу я обязан был ему позвонить.

На Цзыхэна окончательно навалился сон. Попытка зевнуть отозвалась болью в челюсти, и он проворчал:

— Делай что хочешь... Но не вздумай влюбляться. Ты против него — как моська против слона, оберёт до нитки и не поморщится.

Чжан Си снова проверил экран телефона — тишина. Парень горько усмехнулся.

"Видимо, я раскатал губу, решив, что мы с Ли Нанем успели стать хотя бы приятелями".

Развлекаться в палате было нечем, и он прикрыл глаза, погружаясь в полудрему.

Глубокой ночью в тусклом свете больничного коридора долго стоял высокий, статный силуэт. Человек помедлил перед дверью палаты, но так и не вошёл, тихо растворившись в темноте.

На следующее утро ожил школьный чат, молчавший до этого несколько дней. Стоило слухам о госпитализации Чжан Си и Ду Цзыхэна подтвердиться, как одноклассники пустились во все тяжкие.

— Слышали? Директор требует, чтобы эти двое забрали документы! Наконец-то справедливость восторжествовала. Давно пора вышвырнуть этот мусор из Ичжуна. Только школу позорят. Подумаешь, богатые папочки! Раз такие при деньгах — пусть строят себе отдельный гадюшник и там грызутся, нечего нормальным людям жизнь портить.

— Эх, лишимся двух главных красавчиков... Скучно станет. Если забыть про учёбу, Чжан Си — просто отвал всего, чистое эстетическое удовольствие. Не будь он таким психом, я бы ему точно в любви призналась!

— Да он на девчонок даже не смотрит, закатай губу. Короче, скатертью дорога, я лично только

рад, что этого отморозка уберут.

Чжан Си уныло разглядывал пустой экран телефона. От нечего делать он заглянул в общий чат и наткнулся на эти победные реляции. Злость мгновенно вскипела в груди. Зажав кнопку микрофона, он выдал самым наглым и ленивым тоном, на какой был способен:

— Не дождётесь, детки. Пока я вам всю кровь не сверну, ваш дедушка Чжан из этой школы никуда не уйдёт.

Чат мгновенно вымер.

С соседней койки раздался сдавленный хрип — Ду Цзыхэн пытался заржать, но из-за фиксатора на шее лишь нелепо дёргался всем телом, напоминая бьющуюся на суше рыбу.

— Хватит ржать, на тебя смотреть больно, — фыркнул Чжан Си.

— Брат... Си... вот это по-нашему! — простонал друг, утирая выступившие от смеха слёзы. — Пусть знают своё место. Дай мне только на ноги встать, я этим крысам устрою сладкую жизнь.

— Обойдёмся без криминала. Так, припугнём слегка. Ещё не хватало испортить показатели успеваемости этим «цветам нации». Я им докажу, что даже такой раздолбай, как я, может утереть им носы на экзаменах.

Чжан Си со стоном попытался принять сидячее положение. Едва он опёрся спиной о подушки, как дверь палаты тихо скрипнула.

На пороге показался нежданный гость.

Чжан Си удивлённо прищурился:

— Ты? Что ты здесь делаешь?

<http://bllate.org/book/18175/1753301>